

Вот уже более сорока лет прошло с тех пор, а события, о которых мне хочется написать, как будто были вчера — это, видимо, свойственно человеческой памяти.

Май 1945 года. Завершилась победой Великая Отечественная война. А для меня она не закончилась. Мне в ту пору пришлось вести боевые действия на так называемом подпольном фронте с бендеровскими бандами в Западной Украине. Много горя принес украинский национализм. Бендеровцы убивали активистов, сжигали сельские Советы, творили чудовищные злодеяния над украинским народом.

Корни национализма живучи, они дают свои ростки (только в иной форме) даже в наше время, как это было недавно в Казахстане.

О кровавых уроках подпольного фронта в Прикарпатье после победного салюта 1945 года не надо забывать. В этот опасный момент для братской Украины еще раз прошла серьезную проверку интернациональная дружба наших народов. Объединившись в единую силу, мы в короткий срок покончили с последним сплотом фашистского отребья на нашей многострадальной земле.

О том, что нам, советским солдатам, опаленным войной, пришлось пережить в то нелегкое время, мне и хотелось бы сегодня коротко рассказать. Ведь это было настоящее поле боя, где погибали солдаты...

Подпольный фронт

(ВОСПОМИНАНИЯ
ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ)

В августе 1945 года наша 3-я воздушно-десантная дивизия походным маршем из-под Вены пришла в г. Тульчин Винницкой области на Украине. Этот городок был знаменитый тем, что здесь жил и написал свою книгу «Наука побеждать» А. В. Суворов. Разместились в его казармах, которые так и назывались «суворовскими».

В апреле 1946 года наша дивизия была расформирована, и я, как и другие офицеры, ждал с нетерпением демобилизации. Мне страшно хотелось встретиться с отцом, который тоже был на фронте, с матерью, у которой было на иждивении пятеро детей, сестрами, родными и близкими, так как я уже шестой год находился далеко от них. И вдруг меня вызывает начальник политотдела дивизии полковник Славкин. Разговор был коротким.

— Вы член партии?

— Да.

— Надо помочь нашим чекистам в борьбе с бендеровскими бандами, которые ведут подпольную войну в Закарпатье.

— Товарищ полковник, я готов, но дайте хоть отпущку.

— Не могу. Обстановка не позволяет.

— Раз надо, то надо.

Я вышел из кабинета, настроение было не лучшее. Но я еще раз повторил для себя: «раз надо, то надо». Из штаба округа я был направлен в Черновицкую область в Станислав, где располагался мой полк 66-й дивизии. По прибытии в полк принял роту, с которой и должен вести боевые действия по уничтожению бендеровских банд.

Для через два командир полка познакомил меня с сотрудником КГБ капитаном Ивашкиным. В эту же ночь рота была поднята по тревоге. Бандиты напали на тюрьму, в которой сидели бендеровские солдаты, то есть главари банд. Наша рота подоспела вовремя. Бандиты после жаркой схватки отступили.

Кроме террора против активистов Советской власти бандиты охотились и за солдатами и особенно офицерским составом. В основном мы, офицеры, жили на частных квартирах, часто поздно ночью мы возвращались домой, и тогда нас всегда стерегла смерть от пули бандита или веревочная удавка из-за забора, которую бандиты набрасывали на нас и прирезали ножом. Поэтому по городу в ночное время мы вынуждены были ходить не по тротуарам, а

только по шоссе, по середине улицы.

Бендеровские бандиты шли на разные уловки: вербовали под страхом смерти местных девушек, чтобы они завязывали знакомства с советскими офицерами, приглашали к себе на квартиру и там делали свое черное дело. Нас, конечно, об этом предупреждали, но некоторые офицеры не придавали этому значения.

В один из июньских дней на утреннюю проверку не явился лейтенант Орлов из нашего батальона. За ним послали посыльного. Хозяйка квартиры сказала: «Офицер не пришел ночевать». Дня три его искали, но след как в воду канул. Чуть позже один из офицеров признался, что видел Орлова на танцах в сквере, где местные молодые парни и девочки устраивали танцы под любительский джаз. Капитан Ивашкин приказал тому офицеру сходить из танцы, возможно, он встретит ту девушку.

Лишь на четвертый день она появилась на танцах, но в другом наряде. Лейтенант пригласил ее на танец, но она отказалась, видимо, припомнив его личность. Тогда он ей предложил отойти в сторону и поговорить. И

только они отошли от танцплощадки, как она бросилась бежать по аллею невысоких деревьев.

Я в этот вечер был назначен старшим по проверке патрульной службы по городу и решил посмотреть, как танцуют гуцулы. Иду по скверу, вижу, что на меня бежит девчонка, а за ней человек в военной форме. Увидев меня, он крикнул, чтоб я ее задержал. Поравнявшись со мной, девчушка хотела броситься в кусты, но я подставил ногу, она упала, и мы ее задержали.

Всю ночь ее допрашивал капитан Ивашкин. Лишь под утро она созналась, что была завербована бандитами и под страхом смерти выполняла их задание. Потом лейтенант Орлов был найден убитым в подвале двухэтажного дома на окраине города.

Погода в летнее время в Закарпатье иная, чем у нас в средней полосе европейской части. Жара стоит нетерпимая, больше 30 градусов, дышать нечем, воздух, как в бане. И вот в такие дни по приказу командира полка мы с солдатами не ходили на полевые занятия, а занимались в казарме. Усадив свою роту на политзанятия, которые стал проводить политрук батальона, я решил сходить в город. Не спеша шел по улице, мимо церкви, где часто проходило венчание молодых гуцулов. И по их обычаю на тротуаре против церкви выставлялся бочонок виноградного вина и каждого прохожего угощали в знак того, чтобы молодая пара была счастлива.

Пройдя несколько метров, я услышал выстрелы и щелчки трех пуль, которые просвистели мимо головы и прошли забор. Я мгновенно бросился к противоположному забору, сразу не соображу, что произошло. На выстрелы подоспели двое наших солдат. Я им объяснил, что произошло. Тогда мы вошли в калитку двора, там играли дети. Мы спросили, откуда сейчас стреляли. Ребята показали на окно второго этажа.

В. ГОЛУБЕВ,
майор в отставке.
(Окончание следует).

Определить, из какой квартиры велась стрельба, было не трудно. Постучались в дверь, никто не открывал и не подавал виду, что кто-то в ней есть. Тогда мы настойчивее потребовали, чтобы дверь нам открыли и хотели ее взломать. И тут дверь открыла женщина с взъерошенными волосами и стала кричать и браниться, всячески нас обзывать.

Не обращая внимания на ее крики, мы стали искать пистолет. Обыскали, казалось, все, но ничего не нашли. Тогда я решил перевернуть деревянную кровать вверх дном и увидел пришитый на дне небольшой деревянный ящик, в котором и лежал немецкий вальтер.

Зинченко окрикнул: «Кто это?» В ответ они открыли огонь. Преследовать их было опасно, так как дорога шла по лесу, подступившему вплотную к селу. Утром на дороге, по которой бежали бандиты, были обнаружены кровавые пятна. Так им и не удалось совершить черное дело и пополнить запасы продовольствия и схоронить продукты в бункерах, где они скрывались днем.

Через несколько дней от бандитов сбежал их человек и доложил сотруднику КГБ, что в горах на поляне в густом лесу собрались на совещание руководители банд. Их с охраной всего человек 200. Наш батальон был поднят по тревоге ночью и мы в полном вооружении, со взво-

ни решили перекусить. И я не заметил, как несколько солдат зашли в сад ближайшего дома.

Вдруг подбегают к нам запыхавшиеся двое «ястребков» и говорят, что председателя, которому я давал патроны, убили бандиты. Мы тут же побежали в село. И действительно, недалеко от магазина лежал труп председателя. Бандиты взломали магазин, забрали продукты, вино, водку и ушли в лес.

Неподалеку от места гибели председателя гуцулы молотили возле сарая цепями пшеницу. Мы с капитаном подошли к ним и стали спрашивать, кто убил председателя и обокрал магазин. Но никто из них не признался, сказав, что ничего они не бачили. Мы их, конечно, понимали: любое слово против бандитов грозило им смертью.

Ночевать мы остались в этом селе. Ночью капитан с солдатами арестовал одного бандита, который скрывался дома, и он, видимо, знал, кто убил председателя и ограбил магазин, но никак не признавался. Тогда утром мы с капитаном повезли арестованного на бричке в Вашковцы. По дороге вели отвлеченный разговор, не обращая внимания на бандита, который сидел рядом с нами.

До леса оставалось метров сто, вдруг бандит соскочил с брички и побежал к лесу. Я бросился за ним, но был в кирзовых сапогах с автоматом да с полевой сумкой. Никак его не догону, кричу: «Стой!». Он не обращает внимания. Тогда капитан кричит: «Стреляй, только по ногам!». И я на бегу дал по нему очередь. Но попал ему в грудь и живот. Так что привезли мы его в районный отдел милиции уже мертвым. А он много мог бы рассказать про бандитов, где они скрываются.

От местных жителей капитан узнал, что в другом селе намечается свадьба, на которой будут гулять родственники невесты и среди них — несколько бандитов. В разгар свадьбы мы окружили дом и прямо за столом арестовали четверых бандитов. Всю ночь и день капитан их допрашивал, а в ночь он послал меня с солдатами на облаву по селу, оставив для охраны одно отделение и ручной пулемет. Мы только начали облаву, как раздалась стрельба у дома, где оставались капитан с арестованными бандеровцами. Я понял, что бандиты решили освободить задержанных, но напоролась на пулеметный и автоматный огонь нашей охраны.

Вот таких тревожных дней и ночей было множество, об этом можно бы писать целую книгу. Время было суровое, хотя и не военное. И в мирное время гибли наши солдаты. Они по чувству долга, не жалея жизни, защищали своих украинских братьев.

К зиме 1946 года с бандитами в основном было покончено, и я прибыл в родное Мурашкино.

В. ГОЛУБЕВ,
майор в отставке.

Подпольный фронт (ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ)

На суде женщина призналась, что была завербована бандитами с целью покушения на офицеров, но у нее что-то все не получалось. Тогда бандиты пригрозили, что если она не убьет хотя бы одного офицера, ее повесят. И тогда она в отчаянии решила даже днем.

В один из июльских дней утром нас, командиров подразделений, вызвали в штаб полка, где уже сидело несколько сотрудников КГБ. Они ждали нашего прибытия. Совещание открыл майор, который сказал, что завтра бандеровцы будут отмечать свой праздник «день оружия», и поэтому сегодня ночью должны сделать вылазку во все населенные пункты, где имеются сельские Советы с целью грабежа у населения продуктов, самогона и обязательно попытаются сжечь здания сельсоветов и убить их председателей, а также расклеить на некоторых домах листовки. Нам ставилась задача предупредить эту операцию.

Я был с ротой прикреплен к капитану Ивашкину. Прошли километров пятнадцать, впереди показалось спящее село, лишь изредка в нем лаяли собаки. Нашли сельсовет, который уже охраняли несколько «ястребков» (так называли местных парней), которые были вооружены винтовками и охраняли село от бандитов. Мы с капитаном расположились в кабинете председателя, выставили охрану и оседлали все дороги и тропки, идущие в село.

Выйдя из помещения, я услышал стрельбу и с отделением солдат побегал в том направлении, откуда доносилась автоматная очередь. Навстречу встал из кювета сержант Зинченко и доложил, что произошла стычка с бандитами. У них была даже повозка с лошастью, и когда они подъехали метров на 30—40,

дом минометчиков, пошли на станцию. Там, на узкоколейке, сели на платформы для перевозок дров, и паровозик-кукушка повез нас в горы. Ехали всю ночь. Добрались до тупика. Дальше узкоколейка обрывалась, и мы двинулись пешком по горам, поросшим вековым лесом. Утром, позавтракав из сухого пайка, батальон разделился на три группы, чтобы окружить бандитов и уничтожить их.

К полудню в жару подниматься на перевалы гор становилось все труднее, так как мы несли с собой оружие, боеприпасы, пулеметы и минометы. При крутых подъемах солдаты, пройдя метров 150—200, падали от усталости, но надо было идти. Впереди роты шли дозорные и разведка. Придя на место, мы убедились, что бандиты были здесь, оставили несколько догоравших костров, клочки газетной бумаги, окурки и притоптанную траву. Значит, они, недосчитавшись одного бандита, решили, что он их может предать, а возможно их дозор и охрана заметили нас раньше, и скрытно, без боя ушли.

Двум ротам батальона было приказано вернуться в полк, а мне с капитаном Ивашкиным остаться и продолжать действовать по его указанию. Спустившись с гор, мы двинулись в направлении районного центра Вашковцы.

Впереди показалось село, где мы и остановились около сельского Совета. К нам вышел сам председатель, как настоящий партизан, с автоматом за спиной и подвешенными за ремень двумя гранатами. Капитан отозвал его в сторону, что-то сказал ему. Затем председатель попросил у меня с полсотни патронов, и вместе мы двинулись дальше. В следующем селе мы решили заночевать, чтобы дать солдатам отдых. Прямо на окраине дерев-